

А. Е. КОСИЦКАЯ (СМИРНОВА)

Повесть о Варлааме и Иоасафе в гимнографической обработке Маркелла Безбородого

(Служба Иоасафу, царевичу Индийскому)

Повесть о Варлааме и Иоасафе по праву считается одним из наиболее ярких произведений древнерусской переводной литературы. Имея многовековую традицию бытования в средневековой литературе разных народов, она неоднократно подвергалась пересказам и переработкам. При этом в разных жанрах перерабатывался не только сюжет Повести в целом, но и отдельные его части. Так, известно о существовании переработок Повести в Прологе, в учительных и торжественных словах, в народных духовных стихах и др.¹ Сюжетные элементы Повести неоднократно становились предметом иконографии.² Одна из интереснейших обработок Повести о Варлааме и Иоасафе, сделанная в гимнографическом жанре, — это древнерусская Служба Иоасафу, царевичу Индийскому.

Помимо того, что Повесть о Варлааме и Иоасафе является высокохудожественным прозаическим произведением, это агиографический памятник, рассказывающий о святых. Хотя, по мнению И. Н. Лебедевой, Повесть была переведена на Руси не позже середины XII в.,³ богослужбное почитание этих святых впервые фиксируется на Руси значительно позже.

¹ См.: Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подгот. текста, исслед., коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985.

² И. Н. Лебедева в своем исследовании называет следующие древнерусские иконографические памятники, связанные с Повестью: изображение «Притчи об инороге» на клеймах Васильевских врат 1336 г. и в Киевской Псалтири 1397 г.; изображение Варлаама и Иоасафа в росписи конца XIV в. в уничтоженной церкви на Волотовом поле в Новгороде и первой росписи московского Успенского Собора 1481 г.; новгородская икона-таблетка Афанасия Афонского, Варлаама и Иоасафа конца XV в.; «Беседа Иоасафа царевича с Варлаамом» в росписи Золотой палаты в московском Кремле, сделанной после 1547 г. (Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 37—39). Наиболее раннее изображение Варлаама, беседующего с Иоасафом, находится на фреске Успенского собора на Городке в Звенигороде. В «Каталоге древнерусской живописи» В. И. Антоновой и Н. Е. Мневой зафиксирована только одна икона, изображающая Варлаама, Иоасафа и его отца царя Авенира. Эта икона датируется XVI в. и относится к московской иконописной школе (*Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи: Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 2: XVI—начало XVIII века. С. 110—111, № 497). Нам также известна икона Варлаама и Иоасафа конца XVII в., которая происходит из местного ряда иконостаса церкви Варлаама и Иоасафа в первом ярусе колокольни Новодевичьего монастыря (собр. ГИМ).

³ Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 107.

Так, например, по наблюдениям И. Н. Лебедевой, «имена святых Варлаама и Иоасафа не встречаются ни в месяцесловах, ни в синаксарях константинопольской церкви до XIV в. Самое раннее упоминание о царевиче Иоасафе мы находим в греч. Синаксаре 1301 г. (Codex Parisinus Coislipianus graecus 223) под 26 августа».⁴ Имена Варлаама и Иоасафа Индийских не встречаются в русских месяцесловах XI—XIV вв.⁵ Есть основания полагать, что память их закрепилась там только в XVI в. Так, мы встречаем память Варлаама и Иоасафа под 17 ноября в месяцесловной части рукописи РНБ, собр. Погодина, № 371 (середина XVI в.) и под 19 ноября в месяцеслове из рукописи РНБ, собр. Погодина, № 273 (конец XVI в.). В обоих месяцесловах XVI в. указание памяти Варлаама и Иоасафа сопровождается тропарями и кондаками (тропарь Иоасафу: «Из чрева матери прекрасне...»; тропарь Варлааму: «Божественным откровением со тщанием во Индею шествовал еси...»; кондак Иоасафу: «Ведый твое из младенства благое изволение...»; кондак Варлааму: «От мира крылся в пустыни...»).

Отсутствие вплоть до XVI в. памяти Иоасафа в русских месяцесловах особенно странно при небольшом количестве святых с этим именем. По данным «Полного месяцеслова Востока» архиепископа Сергия Спасского, таких святых всего четверо: 1) индийский царевич (19 ноября);⁶ 2) мученик зографский, один из 26 монахов-мучеников, пострадавших на Афоне в XIII в. (22 сентября);⁷ 3) преподобный Метеорский, сподвижник Афанасия Метеорского (20 апреля)⁸ и 4) преподобномученик, пострадавший на Афоне от турок в 1536 г. (26 октября).⁹ Ни один из этих святых также не упоминается в русских месяцесловах до XV в.¹⁰

Тем не менее имя Иоасаф было довольно широко распространено на Руси. Самым высокопоставленным Иоасафом в XVI в. был митрополит всероссийский Иоасаф Скрипицын, возглавлявший русскую церковь с 1539 по 1542 г.¹¹ Особенно много Иоасафов жило в XVII в., давшем двух московских патриархов с этим именем, — Иоасаф I (1634—1640) и Иоасаф II (1667—1672).¹²

Что касается храмов, посвященных этим святым, то известий об их существовании до XVII в. не сохранилось. Сегодня мы знаем только два храма с таким посвящением. Оба они появились в XVII в. — это храм в колокольне Новодевичьего монастыря и построенная в 80-е гг. XVII в. церковь Иоасафа царевича в царской усадьбе Измайлово.¹³ Все данные (месяцесловы, иконография, храмовое посвящение) указывают на то, что всецерков-

⁴ Там же. С. 25.

⁵ См.: Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001.

⁶ *Сергий [Спасский]. архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 3. С. 475. (Репринт: М., 1997).

⁷ Там же. Т. 2. С. 292.

⁸ Там же. Т. 2. С. 115.

⁹ Там же. Т. 2. С. 332.

¹⁰ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XVI вв.

¹¹ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 5.

¹² Там же. Стб. 6. Ср.: Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 47.

¹³ Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 47.

ное почитание Варлаама и Иоасафа Индийских началось на Руси не ранее XVI в. и особенно возросло в XVII в.

Царевич Иоасаф почитался и другими народами. Так, в своем исследовании И. Н. Лебедева сообщает, что в грузинской традиции «уже в годичной Минее Георгия Святогорца, составленной в сер. XI в., есть имя царевича Иоасафа (под 19 мая) и гимн в его честь. В грузинских Минеех предыдущего времени (X в.) ни имени Иоасафа, ни гимна в его честь не было».¹⁴

Нам также известно о существовании исландской саги о Варлааме и Иоасафе, созданной предположительно в XIII в.,¹⁵ хотя память этих святых не зафиксирована в исландских месящесловах.¹⁶

Когда же началось богослужбное почитание на Руси этих святых? Впервые существование Службы Иоасафу в русской минее отметил архиепископ Сергей Спасский в «Полном месящеслове Востока». В примечаниях по поводу этой службы он писал: «Служба царевичу Иоасафу встречается в России в первый раз в славянских минеех, в рукописных же ее не найдено. По всей вероятности, она была обязана внесением в минеи одному из патриархов — Иоасафу I (1634—1641) или II (1667—1672)».¹⁷ Исследователь отметил также, что в XVII в. Л. Алляцию был известен греческий канон Иоасафу некоего Филиппа. Однако, по предположению владыки Сергея, «славянская служба, вероятно, составлена в России, а не переведена с греческого, судя по слогу и по тому, что излагает в порядке историю Иоасафа, так что канон не есть целое особое, а продолжение стихир и других предшествующих песней, чего не замечено в греческих службах».¹⁸

Дальнейшее исследование Службы Иоасафу принадлежит Ф. Г. Спасскому. Изучая акrostихи в русских печатных минеех, Ф. Г. Спасский выявил в Службе Варлааму и Иоасафу не только славянский акrostих, но и подпись автора канона.¹⁹ Акrostих канона Иоасафу выглядит следующим образом: «ЦАРЮ ИОАСАФУ ПЕНИЕ МОЛЕБНО ПРИНОШУ В ПЕСНЕХ. ОУБОГНИ МАРКЕЛ».²⁰ Подпись в акrostихе 9-й песни не оставляет сомнений в том, что автором канона был именно Маркелл Безбородый. Стилистическое и сюжетное единство всей службы дало возможность Ф. Г. Спасскому атрибутировать Маркеллу всю службу, опубликованную в служебных минеех. Установление авторства славянской Службы Варлааму и Иоасафу позволило исследователю датировать составление службы XVI в. По его мнению, сказание о Варлааме и Иоасафе «сначала исполнялось...

¹⁴ Там же. С. 25.

¹⁵ «Barlaams and Iosaphats saga is said to have been translated by King Halkon of Norway (probably Hakon Hakonarson, 1217—1263), but it is an open question whether this is to be taken literally, or simply as an indication of royal patronage for the work. See p. 15—16 of Rindal's edition of the saga. (Saga Islands, I—V, ed. S. Lindal, Reykjavik, 1974—1990)» (*Cormack M. The saints in Iceland: Their Veneration from the Conversion to 1400. Bruxelles, 1994. P. 33, note 18*).

¹⁶ Ibid. P. 40. «The source reference for the saga of Barlaam and Iosaphat should be BHL 979» (Ibid. P. 241).

¹⁷ Сергей [Спасский] архиеп. Полный месящеслов Востока. Т. 3. С. 476.

¹⁸ Там же. С. 477.

¹⁹ Спасский Ф. Г. 1) Поэт XVI века, игумен хутынский Маркелл Безбородой // Православная мысль: Тр. Православного богословского института в Париже. Париж, 1948. Вып. 5. С. 155—169; 2) Русское литургическое творчество. Париж, 1951. С. 43—49.

²⁰ Заглавные буквы составляют акrostих канона; строчные вставлены по смыслу.

песенно во внебогослужебные часы в монастыре или светскими аидами и затем Маркеллом переложено для богослужения».²¹ Это предположение Ф. Г. Спасского вызывает сомнения, так как текст самой Повести не приспособлен для «песенного» исполнения, а никакие другие тексты, существовавшие ранее созданной Маркеллом Службы, нам неизвестны. Анализируя Службу в основном с точки зрения ее содержания, исследователь, как и его предшественник, полагал, что Служба неизвестна в рукописной традиции.

Действительно, Служба Варлааму и Иоасафу не входила в основной корпус употреблявшихся в древнерусской церкви служб. Тем не менее на сегодняшний день нам удалось обнаружить 6 списков Службы с таким надписанием. Это списки XVII—XVIII вв.: БАН, ОС 13.3.3; РНБ, собр. Погодина, № 577 (до 1611 г.), Софийское собр., № 422, 423, 1373; список ГАТО, ф. 1409, оп.1, № 15 и фототипически изданный еще в XIX в. список из собрания ОЛДП, ныне утраченный. Списки из собрания Погод., № 577 и из собр. ОЛДП датированы: запись в рукописи Погод., № 577 свидетельствует о создании рукописи до 1609 г., а изданный список датирован 1629 г. При этом Служба впервые была издана в составе Служебной Минеи на ноябрь только в 1645 г. Следовательно, два датированных списка безусловно отражают допечатную рукописную традицию. Три из известных на сегодняшний день списков читаются в составе богослужебных сборников-конвюлютов (Погод., № 577, Соф., № 422, в рукописи Соф., № 423 вместе со службами читаются некоторые жития). Три другие рукописи — из собраний БАН, ГАТО и ОЛДП — помимо Службы содержат текст Повести о Варлааме и Иоасафе, т. е. являются монографическими агиографическими сборниками.²² При этом рукописи ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 15 и БАН, ОС 13.3.3. по структуре повторяют издание Симеона Полоцкого, вышедшее в 1680 г. Таким образом, следует полагать, что Служба Варлааму и Иоасафу никогда не входила в состав русских рукописных миней. Что касается изданий, то в XVII в. Служба издавалась четырежды: при этом три раза — в 1645, 1666 и 1690 гг. — именно в составе служебных миней. В 1680 г. она вошла в состав издания комплекса текстов, посвященных Варлааму и Иоасафу, осуществленного Симеоном Полоцким.²³

Особенно интересно, что, несмотря на скудную рукописную традицию, состав Службы в этих рукописях и изданиях разный. Рукописная и печатная традиции Службы Варлааму и Иоасафу (6 списков и 4 издания) позволяют выделить 5 редакций. Перечислим эти редакции в порядке повышения уставного знака праздника, т. е. повышения степени почитания святых.

Шестеричная редакция представлена списками Погод., № 577 (конец XVI—начало XVII в., до 1609 г.) и Соф., № 422.

²¹ Спасский Ф. Г. Поэт XVI века... С. 158.

²² Термин «монографический агиосборник» принадлежит Т. Б. Карбасовой (см.: Карбасова Т. Б. Литературная история Жития Кирилла Новоезерского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. С. 20—22).

²³ Сидорова Л. П. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература XVI—первая четверть XVIII в.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность М., 1982. С. 134—151.

Это самая простая по составу служба, включающая комплексы стихир на Господи возвах 6-го гласа, на стиховне 8-го гласа, тропарь Иоасафу 4-го гласа («От духовнаго наставника научився, царю Иоасафе...») и канон ему 8-го гласа («Царевы глаголы слышав, Нахор зело вострепета...») с седальном по 3-й песни («Чиста и непорочна душа божественнаго отрока...»), кондаком по 6-й песни («Ведый твое из младенства благое изволение, Иоасафе...») и светильном по 9-й песни («Царство оставль и к пустыни устремися...»). После светильна указаны стихиры на стиховне. Шестеричная служба — одна из наименее торжественных по Иерусалимскому уставу.

I Полиелейная редакция впервые зафиксирована в служебной Минее 1690 г. и переиздается в составе служебных миней до сегодняшнего дня.

Помимо песнопений Шестеричной редакции здесь мы находим набор элементов полиелейной службы. Это славник на стиховне («В молитве своей Иоасаф царь глаголаше...», гл. 8), седальны по 1-й («Царь Авенир прием совет от Арахиа, друга своего...», гл. 8) и 2-й стихологиям («Иоасаф ко отцу глаголаше...», гл. 8); седален по полиелее («Не престаше убо Авенир о прельщении сына своего промышляти...», гл. 4); стихира по 50-м псалме из общей преподобнической службы («Преподобне отче, во всю землю изыде вещание исправлений твоих...», гл. 6); общий славник на хвалитех («Преподобная отци, во всю землю изыде вещание исправлений ваших...», гл. 6). Только в этой редакции почти все песнопения имеют оригинальный характер.

II Полиелейная редакция — в факсимильно изданном списке из собрания ОЛДП (список датирован 1629 г.).

В этой редакции в отличие от Шестеричной читается второй тропарь Иоасафу 4-го гласа «Из чрева матерня прекрасное вселение бысть...». Помимо песнопений из Шестеричной редакции здесь есть седальны с богородичными на стихологиях (по 1-й стихологии: «От корене царьска присноцвѣтящую звезду...», гл. 8; по 2-й стихологии: «Ходя приснорадостною душею, Варлааме, того ради...», гл. 2); указаны седален по полиелее и стихира по 50-м псалме (в обоих случаях приводится начало 1-й стихиры на Господи возвах: «От корене царьска прекрасна ветвь израсте...»); есть кондак и икос Варлааму (кондак: «От мира крыяся, в пустыни пожил еси, досточудный Варлааме...»; икос: «Ангел плотию одеян на земли явися, Варлааме...»). От всех других редакций II Полиелейная отличается прежде всего тем, что содержит песнопения, посвященные только Варлааму (седален по 2-й стихологии, кондак и икос).

III Полиелейная редакция — самая распространенная. Она читается в изданиях Миней 1645, 1666 гг., а также в издании Симеона Полоцкого и восходящих к нему списках БАН, 13.3.3 и РНБ, Софийское собр., № 423 (третья четверть XVII в.) и № 1373 (вторая половина XVII в.).

Несмотря на общий полиелейный знак (т. е. одинаковую степень почитания святого), эта редакция по набору песнопений существенно отличается от I и II Полиелейных редакций. В частности, в ней другие седальны по 1-й и 2-й стихологиям (по 1-й стихологии, гл. 8: «Страстный мрак очистив и Христова повеления...»; седален по 2-й стихологии, гл. 5: «Постника Господня песньми почтим...»), седален по полиелее («Чиста и непорочна душа

божественного отрока...»), стихира по 50-м псалме («Преподобне отче, во всю землю изыде вещание исправлений твоих...»), икос Иоасафу по 6-й песни («Другий, отче, врач и предстатель недугом одержимых...»), а также славник на хвалитех 6-го гласа («Преподобная отци, во всю землю изыде вещание исправлений ваших...»). Все перечисленные песнопения заимствованы из общей преподобнической службы, кроме седальна по полиелее, совпадающего с седальном по 3-й песни.

Бденная редакция фиксируется только в списке ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 15.

Особенностью Бденной редакции является наличие в ней малой вечерни (стихиры на Господи возвах и стихиры на стиховне) и комплекса литийных стихир на великой вечерне. Все три стихирных комплекса составлены из песнопений общих служб единому и многим преподобным, для стихир на Господи возвах малой вечерни также использованы 2 аналогичные стихиры из великой вечерни. Во всем остальном эта редакция Службы соответствует III Полиелейной редакции. А так как в других элементах рукопись практически полностью повторяет издание Симеона Полоцкого, то можно полагать, что бденная служба составлена на основе III Полиелейной редакции, представленной в этом издании. Всенощное бдение — наиболее торжественное богослужение в честь святого.

Разобраться в соотношении перечисленных редакций Службы достаточно трудно, особенно если учесть близость основных текстов в разных редакциях. Решить эту проблему помогает повествовательный характер Службы. Как и Служба Никите Переяславскому в редакции Маркелла Безбородого, Служба Иоасафу отличается нарративностью. Автор как бы перекладывает прозаический текст в гимнографическую (поэтическую, молитвенную) форму. Подобных служб в древнерусской гимнографии достаточно мало. В свое время еще Ф. Г. Спасский обратил внимание на особую драматургичность и повествовательность Службы Варлааму и Иоасафу. Исследователь писал: «Маркелл пользуется этой книгой (Повестью о Варлааме и Иоасафе. — А. К.), как житием, и обрабатывает ее для богослужения, сокращая, но мало что меняя в ней: сохранившийся в нашей минее текст службы доказывает это даже без сравнения со старыми текстами сказания. Если отнять от службы обязательные, по требованиям устава, богородичны, можно читать остающиеся тексты, как связную, увлекательную повесть, сохраняющую в себе свежесть изложения классической драмы, с завязкой, нарастанием действия и благополучной развязкой».²⁴ Действительно, песнопения Службы пересказывают сюжет Повести. Однако Маркелл подходит к сюжету избирательно.

В Службе нашли отражение следующие сюжетные элементы.

Прощание Варлаама с Иоасафом:

Просвѣщенны душею Варлаам царю Иоасафу глаголаше: «Познал еси Бога Творца всѣх. Той да просвѣтит твоя очи сердечныя и даст ти дух мудрости и разума, да увѣдати имеши, что есть надежа звания Его, яко напоследок и родителю твосму ко спасению наставник будеши. Аз же не имам остати здѣ, но отхожду в путь свой, Бога наставника имѣя, возводящаго мя ко спасению».²⁵ (2-я стихира на Господи возвах)

²⁴ Спасский Ф. Г. Поэт XVI века... С. 163.

²⁵ Служба Иоасафу цит. по изд.: Минея. Ноябрь. М., 1690. Л. 211 об.—219.

Услышав доблественный царь Иоасаф о разлучении словесе, распалился душою, лице свое слезами обливая, глаголаше: «Ты учителю духовный, всех благих моих ходатаю! Паки ли оставити мя въ миръ сем хочещи? Кто ми совершит твой чин учительства? Кто ми будет наставник ко спасению? Ты мене къ Богу привел еси и в чину сыновнѣ наставника наставил еси, и тобою надѣюся от Христа прियाти велию милость». (3-я стихира на Господи воззвах)

Донесение Зарданом царю Авениру о христианском обращении Иоасафа:

Зардану извѣстно увѣдѣвшу ко отроку учителево прилѣжаніе и ко Христу обращение, многи скорби исполнися душа его, зѣльную бользнь себѣ притвори. Ни сим возможе утаитися, подробну царю вся исповѣдая, имя Варлаамово наричет: «Той, рече, прельсти сына твоего». Царь же, яко лев, от ярости возревѣ, вмалѣ смерти не вкуси. Иоасаф же беспрестани молящюся, призывая Спаса душ наших. (Славник на Господи воззвах)

Спор о вере царя Авенира и Иоасафа:

Царю Авениру къ сыну глаголющу: «Возлюбленное мое чадо, честь богов наших отставил еси, чуждому же богу служити изволил еси. Вскую, чадо мое, тако сотворил еси? Аз любовию воспитаваю тя, надеяхся преемника быти царствия моего. Ты же, чадо мое, тако сотворил еси, Галилеянину послѣдовав». (1-я стихира на стиховне)

«Аз отвергохся демонския тмы и къ свѣту притекох богоразумия, идольскую прелесть оставив, и ко истинѣ приближихся, и Христу работати изволих, Той бо наше осуждение древнее разруши и естество наше на небеса вознесе, и Царство Небесное обѣща всѣм любящим Его воистину». (2-я стихира на стиховне)

Царю яростию и прещением святаго отрока устрашити хотящу, приче: «Многим мукам предам тебе и злою смертию уморю тя, и к тому сына тебе не нареку, но яко врага и отступника». И тако претив со гнѣвом отъиде. Иоасаф же в полату вшел, беспрестани Богу моляшеся. (3-я стихира на стиховне)

Искушение царевича «ласкательными словесы»:

Царь Авенир прием совѣт от Арахия, друга своего, начат Иоасафа ласкательными и тихими словесы, обимаа его и цѣлуя, прелщати: «О чадо мое вождѣлѣнное, почестеви отца твоего сѣдины и, моя послушав молбы, принеси жертву богом: тако бо онѣх милость получиши и долготу днии, и славу всякую, и царство безвредно, и всяческих благ причастие от них приимеши». (Седален по 1-й стихологии)

Иоасаф ко отцу глаголаше: «Нѣсть праведно отца своего сѣдины чествовати, истиннаго же Бога безчествовати, ниже достойно оставя Творца всея твари, идолом жертвы приносить. Но подобает истиннаго Бога чествовати и Тому единому жертву приносить». (Седален по 2-й стихологии)

Назначенное царем состязание языческих мудрецов с Нахором, выдавшим себя за Варлаама, и его неожиданная победа в споре:

Не престааше убо Авенир о прелщении сына своего промышляти. Собрав витии на состязание, рече им: «Аще вѣру нашу утвердите, христианскую же вѣру низложите, прославитесь, аще же побѣдитесь, то умертвитесь». Подобнѣ рече Иоасаф къ Нахору, нарицающуся Варлааму: «Аще лестныя витии побѣдиши, прославишися, аще же побѣжден будеши, сердце и язык твой руками изем, псом в снѣдѣ с прочими улы предам сия: да ты видяще устрашатся вси не прельщати сынов царевых». (Седален по полиелее)

Царевы глаголы слышав, Нахор зѣло вострепета, вмѣсто бо развращения изрече благословение, обличая иудея и эллины, проповѣдая же на земли Христово пришествие, яко прославися. (Канон, 1-я песнь, 1-й тропарь)

Речения Нахор о законѣ изложи, витии же и жрецы посрамишася и яко безгласни обрѣтошася. Царю же Иоасафу душою веселящуся и славящу Бога Небеснаго, яко прославися. (Канон, 1-я песнь, 2-й тропарь)

Обращение Иоасафом Нахора в христианство:

Иоасаф царь к Нахору рече: «Благодать ти исповѣдую, яко поистинѣ поборникъ был еси. И аще Христа возлюбиши, жизнь наслѣдиши, обращающимся бо к Нему отверзает врата небесная». (Канон, 1-я песнь, 3-й тропарь)

Словеса любезны царь Нахора наказав, он же с плачем и радостію пустыню достиже, на вѣру обратися и крещением просвѣтися, и вмѣсто волка овча Христово обрѣтесе. (Канон, 3-я песнь, 1-й тропарь)

Искушение Иоасафа прекрасными отроковицами:

Февда к царю Авениру глаголаше: «Не убойся, царю, галилейскихъ мудрецъ, сии бо скоро ниспадутъ: не имутъ предъ лицомъ моимъ стати, ни словесъ противныхъ глаголати». (Канон, 3-я песнь, 2-й тропарь)

Предъставиша отроковицы украшены цареву сыну на послужение, да прелстятъ праведнаго отрока. Он же аще и разжжение въ сердци плотское приимъ, молитвою же и пощениемъ от сѣти оная избавленъ бысть. (Канон, 3-я песнь, 3-й тропарь)

Сон Иоасафа:

Єгда постомъ и молитвою тѣло свое удручи, зрит во снѣ пажить прекрасну и града красоту недомысленну. Во единомъ углѣ желаетъ пребыванія и гласъ слышитъ: «Подвизающимся сѣя уготовашася». (Канон, 4-я песнь, 1-й тропарь)

Минувъ мѣста она свѣтлая, зрит мѣсто, тмы исполнено, и пещь, страшнымъ пламенемъ шумящую, и гласу гласящу: «Сие мучение грѣшникомъ, дель скверными себе осквернившимъ». (Канон, 4-я песнь, 2-й тропарь)

Лежа на одрѣ, убудився от видѣнія, слезы, аки рѣки, испущаше и весь страхомъ обятъ былъ, и въ себѣ разсуждая, како свѣтло праведнымъ воздаяніе и грѣшнымъ страшно мучение, и вопія Христови: «Слава силѣ Твоей, Господи». (Канон, 4-я песнь, 3-й тропарь)

Болезнь царевича:

«Не здравствуетъ твой сынъ», — повѣдаша царю. Он же скоро притече и умильно вопрошаше: «Что ти бысть, сыне мой любимый, утѣхо старости моея? Что тако лежиши на одрѣ своемъ, нимало къ кому бесѣдуя?». (Канон, 5-я песнь, 1-й тропарь)

«Препял еси сѣтъ ногамъ моимъ! Вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя, аще не Господь помогъ бы ми и показа ми путь ко спасенію. И къ тому не возмоглъ бы еси мене видѣти жива и сына себѣ именовать». (Канон, 5-я песнь, 2-й тропарь)

Рыдание и печаль с горкимъ плачемъ сплеташе царь. «Неутолимъ мятежъ имѣяше, — рече, — въ себѣ, чадо; не токмо боговъ отступленія, но и живота своего отрицаешься!». (Канон, 5-я песнь, 3-й тропарь)

Последний спор Иоасафа с Февдой:

Оубо Февда глаголаше: «Почто боговъ отступил еси и отца царя прогнѣвал еси? Сего ради от всѣхъ людей возненавиден еси. Не божи ли отца твоего молитвы послушавше и тебе ему дароваша?». (Канон, 6-я песнь, 2 тропарь)

Возопи царь Иоасаф: «О, заблуженія глубоко! Вавилонское сѣмя, столпотворенія внуче, окаянне чародѣивый старче, почто укоряеши спасенную проповѣдь Христова

пришествия, Егоже славы небо и вся земля исполнишася?!». (Канон, 6-я песнь, 3-й тропарь)

Разделение Авениром царства на 2 половины и воцарение Иоасафа в своем уделе:

Главу же и царство и область всю надвое раздѣлшему, ову себѣ оставль, ову же вручает сыну, царя его поставив, князи же многи и стратиги предав, любезно же и честно отпусти его на страну свою. (Канон, 7-я песнь, 1-й тропарь)

Не просто к царству идяше, но честный крест пред ним ношаху. Вшед же во град, на всѣх столпѣх образ креста водружаше и капища разоряше, прекрасну церковь Владыки Христа воздвиже и всѣм собратися к ней повелѣваше. Сам же прилежно моляшеся. (Канон, 7-я песнь, 2-й тропарь)

Христу вѣровати всѣх подручныя учаше, изгнанныя же отцем епископы, иереи и монахи радостно срѣташе и своими руками ноги их омываше, и всяко промышление о них творяше, и усердно взываше: препрославленный Боже, благословен еси. (Канон, 7-я песнь, 3-й тропарь)

Покаяние и крещение самого царя Авенира:

Оубо Иоасафов дом растяше, Авениров же умаляшеся. Абие царь писанием сына призывает. Он же скоро пришед, на вѣру отца обрати и от купѣли сему приемник быв, и возопи радостно: славлю Тя, Христе, во вѣки вся. (Канон, 8-я песнь, 1-й тропарь)

Бысть чюдо предивно: сын родителю своему отец явися, окрестныя страны просвѣшахуся, церкви созидахуся, епископы и иереи жертву Богу приношаху, пѣснь воспѣваше и славяше Христа во вѣки вся. (Канон, 8-я песнь, 2-й тропарь)

Господнею благодатию царь Авенир веселяшеся, всю царскую власть сыну предаде. Сам же в молчании пребываше, в толику глубину смирения вложи себе, яко и древних превзыти благовѣрием, и славяше Христа во вѣки вся. (Канон, 8-я песнь, 3-й тропарь)

Блаженная кончина царя Авенира:

Минувшим днем нѣкоим по крещении, царь Авенир абие в недуг телѣсныи впаде, и егда начат приближаться конец жития его, и добрым исповѣданием и теплыми слезами душу свою предаде. (Канон, 9-я песнь, 1-й тропарь)

Радостными слезами сын почиташе отца, не украси его царскими одеждами, но простым одѣянием тѣло его покры, над гробом став, руцѣ воздѣв, Богу благодарение возсылаше, въ покаянии того приимъшу. (Канон, 9-я песнь, 2-й тропарь)

Наконец, отречение Иоасафа от престола и его уход в пустыню:

К людем глаголаше, сѣдя на престолѣ царьстѣм: «Отец мой царь Авенир умре, яко един от нищих; ничтоже ему послѣдова: ни богатство, ни царская слава. Вы же изберите себѣ егоже хотите, да царствует над вами». (Канон, 9-я песнь, 3-й тропарь)

Царство оставив, къ пустыни устремися, въ храмине убогаго обита, царскую одежду совлек, убогому даде, конечную милостыню показав, Христу послѣдова. (Светилен)

Как видим, перерабатывая сюжет Повести, Маркелл опустил ее большую начальную часть, в которой речь шла об обращении в христианство Варлаамом юного царевича. Таким образом, в Службе гимнограф превратил сюжет Повести в историю о религиозном противостоянии Иоасафа

своему отцу. Между тем в таком наиболее полном и логичном виде сюжет Повести о Варлааме и Иоасафе предстает только в I Полиелейной редакции Службы, опубликованной в Минее 1690 г.

Иными словами, мы имеем основания полагать, что именно в наиболее позднем, четвертом, издании 1690 г. полнее всего отразился первоначальный вариант Службы. Однако говорить о совершенной идентичности I Полиелейной редакции авторскому варианту, на наш взгляд, преждевременно.

Интересно, что во всех редакциях Службы отсутствуют стихиры на хвалитех. В принципе, в любой полиелейной или бденной службе стихиры на хвалитех необходимы. Возможно, Служба Иоасафу не предназначалась для общецерковного использования или автор просто не дописал стихиры на хвалитех. Быть может, гимнографа затруднил выбор окончания сюжета. Дело в том, что Повесть о Варлааме и Иоасафе существовала на Руси в двух изводах, в которых сюжет оканчивается по-разному.²⁶ Согласно первоначальному варианту, Иоасаф, уйдя в пустыню, подвизался там вместе с Варлаамом, а после смерти тело царевича было торжественно перенесено народом в его царство. По Афанасиевскому изводу, вошедшему в состав Великих Миней Четых, тело Иоасафа было погребено пустынниками рядом с гробом Варлаама.²⁷ Нельзя исключить, что автор Службы знал оба варианта окончания Повести и не решился выбрать один из них.

Однако представляется более вероятным, что хвалитные стихиры в авторском варианте все же были. Хотя Маркелл работал с сюжетом избирательно, эту избирательность можно объяснить тем, что Служба, несмотря на посвящение в надписании обоим святым, предназначалась для прославления только Иоасафа. В этом случае пропуск Маркеллом первой части сюжета закономерен, так как обращение царевича — это подвиг его учителя Варлаама. Самостоятельное подвижничество Иоасафа начинается именно с момента его противостояния отцу и целому языческому царству. Надо отдать должное Маркеллу: он верно выбрал для гимнографической обработки часть сюжета Повести. Но посвящение Службы Иоасафу не объясняет отсутствия в ней рассказа о пустынничестве и смерти царевича, так как это очень важная составляющая его подвига, собственно и возводящая его в чин преподобных. А потому мы полагаем, что хвалитные стихиры Маркеллом написаны были, и говорили они как раз об этой части жизни святого. Вероятно, они исчезли в момент сокращения Службы с целью снижения ее литургического знака, о чем мы скажем позднее.²⁸ Были ли эти стихиры в списке, которым воспользовались издатели Минеи 1690 г., а если были, то почему не были включены в Службу при издании, неизвестно.

Исследователи не раз отмечали, что Служба посвящена только царевичу Иоасафу. При этом надписание Службы называет имена обоих индий-

²⁶ Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 102.

²⁷ Это разночтение И. Н. Лебедева объяснила утратой последнего листа в протографе Афанасиевского извода (Там же. С. 102).

²⁸ Для шестеричной службы стихиры на хвалитех не нужны.

ских святых: «Служба святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ пустынныхъ жителей, въ постѣ просиявших, Варлаама и Иоасафа, въ величїи земли, глаголемїи Индии».²⁹ Этот факт наводит на мысль, что Служба имеет заказной, именной характер. Архиепископ Сергей предполагал, что Служба «обязана внесением в минеи одному из патриархов — Иоасафу I (1634—1641) или II (1667—1672)».³⁰ Ф. Г. Спасский, по-видимому, ошибочно указывает на упоминание новгородского игумена Иоасафа, «открывшего мощи преп. Никиты Новгородского в 1558 г.».³¹ Очевидно, исследователь имел в виду автора одной из редакций Жития Никиты Новгородского, который на самом деле был игуменом московского Данилова монастыря. Ф. Г. Спасский также называет Иоасафа Скрипицына, являвшегося московским митрополитом с 1539 по 1542 г.³² У нас нет достаточных оснований, чтобы согласиться с этими предположениями. Совершенно очевидно только то, что следует различать заказчика Службы, жившего в середине XVI в., и того человека, чьей волей эта Служба была внесена в Минеи в 40-х гг. XVII в. Первая фигура для нас по-прежнему остается загадкой, хотя, конечно, человек, для которого трудился Маркелл, должен был обладать достаточным влиянием. Что касается второй фигуры, то необходимость внесения Службы Иоасафу в служебные минеи, скорее всего, была вызвана правлением патриарха Иоасафа I. Впрочем, и здесь нельзя не учесть 5 лет, разделяющих даты окончания правления Иоасафа I и первого издания Службы в составе Служебной Минеи на ноябрь в 1645 г.

Анализируя Службу Иоасафу с точки зрения поэтики и художественной ценности, Ф. Г. Спасский предположил, что это последнее произведение Маркелла, «вершина его творчества», в которой он «открывает свои поэтические способности полностью во всей широте». К заслугам Маркелла Ф. Г. Спасский относил, в частности, особый яркий ритмичный язык Службы, по выражению исследователя, сдобренный «крепкими острословными выражениями, отточенными в стиле русского языка XVI в.».³³ И далее: «Если не считать богородичных, появляется повесть, напетая мастером сказаний, меняющим тон и размер в связи со смыслом рассказа; здесь и быстрый речитатив, и трагическое замедление ритма в изложении страшных угроз, и бойкое повествование в нарастании событий к концу повести».³⁴ Однако в своей оценке Ф. Г. Спасский не учел одного важного обстоятельства. Дело в том, что Маркелл не просто пересказывает Повесть о Варлааме и Иоасафе. Следуя за сюжетом, он держится очень близко к тексту источника, заимствуя из него не только слова и выражения, но и целые фразы:

²⁹ Цитируется по изд.: Минея. Ноябрь. М., 1960. Л. 211 об.

³⁰ *Сергий [Спасский], архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. С. 476. Архиеп. Сергей допустил неточность: Иоасаф I скончался 28 декабря 1640 г. (*Макарий [Булгаков], митр.* История русской церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 737).

³¹ *Спасский Ф. Г.* Поэт XVI века... С. 162.

³² Иоасаф Скрипицын в январе 1542 г. был удален в Кирилло-Белозерский монастырь, а в 1551—1555 г. жил в Троице-Сергиевом монастыре (*Макарий [Булгаков], митр.* История русской церкви. Кн. 4, ч. 2. С. 352).

³³ *Спасский Ф. Г.* Поэт XVI века... С. 164.

³⁴ Там же.

Повесть о Варлааме и Иоасафе³⁵

И призва сына своего и рече: «О, чадо мое драгое, возлюбленное ми паче царства моего <...>, наших бог честь оставил еси, чюжему Богу служити изволил еси, свѣте мой Иоасафе. Да воскую, чадо мое, тако твориши?! Аз надѣяхся всюю вѣрою воспита тебе и старости жезл и крѣпость и прятеля оставити моему царствию».

Как видно из примера, стихира, хотя и в сокращенном виде, очень близко передает текст Повести. Маркелл немного сократил текст, упростив и унифицировав синтаксические конструкции. Этим он придал тексту самодостаточную, законченную форму, в последнем предложении передав содержание довольно большой заключительной части речи Авенира.

С учетом выявленной нами тесной текстологической связи Службы и Повести мы имеем уникальную возможность установить, с каким изводом Повести работал гимнограф. Сопоставление Службы с текстами Первоначального (по публикации И. Н. Лебедевой) и Афанасиевского изводов (по Софийскому списку Великих Миней Четых) показало, что Маркелл пользовался Афанасиевским изводом Повести. Приведем один пример. Чуть не поддавшись очередному искушению отца, царевич видит пророческий сон, пробудившись от которого он тяжело заболевает от скорби. О болезни Иоасафа донесли царю. Вот как рассказывается в разных текстах о последующих событиях:

Повесть о Варлааме и Иоасафе

Превоначальный извод³⁷

Глаголаше же о цареви нездравии сыновнѣ. Пришедъшио ему къ сыну впрашае ѱ: «Что ти се бысть?».

Афанасиевский извод³⁸

Повѣдаша же царю Авениру, яко сын ти не здравит, на ложи бо своемъ лежит, не можаше востати. И пришед царь къ сынови своему и впрашае: «Что ти бысть, сыну мой милый, прекраснаа лѣторасли, утѣхо старости моя?».

Служба

(I Полиелейная редакция)

«Не здравит ти сын», — поведаша царю. Он же скоро притече и умильно вопрошае: «Что ти бысть, сыну мой любимый, утѣхо старости моя, что тако лежиши на одрѣ своем, ни к кому же нимало бесѣдуя?». (Канон, 5-я песнь, 1-й тропарь)

В Афанасиевском изводе редактор распространил первоначальный текст, вложив в уста царя трогательное обращение к сыну: «...сыну мой милый, прекраснаа лѣторасли, утѣхо старости моя». Это же обращение попало и в Службу, еще раз подвергнувшись новому распространению: «...что тако лежиши на одрѣ своем, ни к кому же нимало бесѣдуя?». Подоб-

³⁵ Цит. по Софийскому списку ВМЧ — РНБ, Софийское собр., № 1319, л. 586 об.

³⁶ Цит. по изд.: Миняя. Ноябрь. 1690. Л. 212.

³⁷ Повесть о Варлааме и Иоасафе... С. 236.

³⁸ Здесь и далее Афанасиевский извод Повести цитируется по Софийскому списку Великих Миней Четых (РНБ, Софийское собр., № 1319). Листы указываются по новой пагинации синими чернилами. Здесь л. 594 об.

ные примеры встречаются почти в каждом песнопении Службы (см. далее). Исключения составляют богородичны, тропарь, а также кондак и икос. Объяснений, почему тропарь («От духовнаго наставника научився, царю Иоасафе...») и кондак («Въдый твое измладенства благое изволение, Иоасафе...») не включены в сюжетную линию Службы, мы видим несколько. Возможно, они появились еще до полного последования. С другой стороны, даже если они написаны Маркеллом одновременно с другими песнопениями, их жанр требует логической завершенности и самостоятельности, так как тропарь и кондак могут исполняться и вне богослужебного последования, а также отдельно выписываться в месяцесловы. Что касается икоса («Другий, отче, явился еси врач и предстатель недугом одержимых...»), то он часто встречается в службах русским преподобным, т. е. является условно общим. Нет прямой текстуальной параллели в Повести и к седальну по 2-й стихологии, хотя и это песнопение в общих чертах передает суть длинного поучения Иоасафа к царю.

Таким образом, уверенно можно говорить, что Афанасиевский извод Повести послужил прямым источником для гимнографической работы Маркелла (см. стемму в конце статьи). Близость текстов Службы и Повести объясняет очень многие черты Службы, в том числе те, которые так высоко оценил Ф. Г. Спасский: драматургичность всего последования, обилие в нем прямой речи, когда, к примеру, комплекс из 4 стихир представляется собой законченную сцену-диалог.

1) Обращение царя к сыну:

Афанасьевский извод ПВИ³⁹

Двѣма же днем минувшим прииде царь Авенир къ сынови в полату. <...> Вшедшу же ему в ложницу сына своего, сѣтуа сѣде и призва сына своего и рече: «О, чадо мое драгое, возлюбленное ми паче царства моего, котораа хула шюмить ми во ушню мою и уныние душу мою растерзаетъ! <...> *Наших бог честь оставил еси, чюжесму Богу служити изволил еси, свѣте мои Иоасафе, да воскую, чадо мое, сиа тако твориши? Аз надѣяхся* всюю вѣрою *воспита тебе, и старости жезл и крѣпость и приятеля оставити моему царствию. Не подобаше ли тебе паче мене послушати, своего отца <...> Ты же, свѣте мои, сладкое чадо, оставил еси и отвергься, и к Распятому прилепился еси отравленными надежами и угодник Его».*

2) Ответ царевича:

«Отвергься тмы и избѣг, и ко свѣту притекох, прелесть оставих и ко истиинѣ приблизихся, бѣсовь отвергохся и ко Христу приложихся,

Служба Иоасафу⁴⁰

Царю Авениру к сыну глаголющу: *«Возлюбленное мое чадо, честь богов наших оставил еси, чюжесму же Богу служити изволил еси. Вскую, чадо мое, тако сотворил еси? Аз любви(ю) воспитавая тя, надѣяхся преимишка быти царствию моего. Ты же, чадо мое, тако сотворил еси, Галилеянину послѣдовав».* (1-я стихира на стиховне)

«Аз отвергохся демонския тмы, и къ свѣту притекох богоразумия, идольскую прелесть оставив, и ко

³⁹ Софийское собр., № 1319, л. 586 об.

⁴⁰ Миняя. Ноябрь. М., 1690. Л. 212—213.

<...> яко да разорить грѣховное множество, пръвое осушение отимется, яко да отверзутся паки и нам небесныя двери. Тамо бо *ествово наше вознесе*, на престолѣ посади, Царствие Небесное дарова любящим Его, благаа и лучьшаа». ⁴¹

истинѣ приближихся, и Христу работати изволих, Той бо наше осушдеше древнее разруши, и естество наше на небеса вознесе, и Царство Небесное обща всѣм любящым Его воистину». (2-я стихира на стиховне)

3) Гневный ответ царя на исповедание сына:

«Аще, сыну мой, непослушливъ ми будеши, богом богоразумен, прежде *многим* и различным *предам* ты мѹкам, и злою смертию умреши: не сотворю тебе сына, но яко врага нѣкогого и отступника». Сице же цареви *противишу* сынови своему Иоасафу и со гнѣвом отишедю. Иоасафу же в ложницѹ свою *виедшу* и къ Подвигопода-телеви очи воздвиг, глаголаше: (Молитва).⁴²

Царю яростию и прещением святаго отрока утрашити хотящу, прирече: «*Многим мѹкам предам тебе, и злою смертию уморю* ты, и кѹтому сына тебе не нареку, но яко врага и отступника». И тако *противи, со гнѣвом отиде*. Иоасаф же в палату виед, беспрегани Богу молящеся. (3-я стихира на стиховне)

4) Молитва Иоасафа:

Молитва: «*Господи Боже мой*, из глубины сердечныя возываю, *сладкая надежда* и *неложное упование*, державное приближище к Тебѣ при-бѣ-гающим, призри на сокрушеное сердца моего милостивыма очима и не остави мене и не отступи от мене <...> буди съ мною <...> и исповѣдаю Творца суца и заступника всеи твари. Ты убо укрѣпи мя о семь добреми исповѣдании *пробывати до послѣдняго издыханна* <...> *опали бо ся моя душа любовию Твоею* крѣпкою <...> но подаи же грѣшнику паче живота моего, *имеши Твоего ради и Твоего исповѣданна ради* *вся пострадати*, и вся терпити, и себе *жертву* *принести*. И Тебѣ бо силу дающю, и немощный превозмогут, *яко Ты еси един Помощник непобѣдимый и бысть милостив*, Егоже благословит вся тварь, Прославленнаго во вѣки. Аминь». ⁴³

В молитве своей Иоасаф царь глаголаше: «*Господи Боже мой, сладкая надежда, неложное обѣщание, твердое приближище* на Тя *надѣющимся, укрѣпи* мя во Твоем благом исповѣдани до *конечнаго* *ми быти издыханна, воспалися бо душа моя* великою к Тебѣ *любвию*. Тѣмже даждь ми во всей моей жизни за имя Твое *исповѣдание* *вся страдати* и *всего мене Тебѣ* *пожрети*, *яко един еси* *Поборник непобѣдимый* и *Бог милостивый*». (Славник на стиховне)

Несомненно, обилие прямой речи и драматизм повествования, а также особый экспрессивный язык Службы заданы самой Повестью и явились результатом стремления гимнографа максимально близко держаться к тексту источника. Выше мы предположили, что первоначальный вариант Службы ближе всего передает I Полиелейная редакция, представленная в Минее 1690 г. Основанием для этого вывода послужило наиболее последовательное совпадение песнопений этой редакции с сюжетной канвой Повести. Их непосредственная связь с самим текстом Повести подтверждает это предположение. Почти все песнопения, встречающиеся только в этой редакции, имеют близкие текстуальные параллели с Повестью. Объяснить появление этих параллелей позднейшей работой редактора, на наш взгляд, невозможно. Итак, на основании выявленной нами теснейшей свя-

⁴¹ Соф. 1319, л. 586 об.—587.

⁴² Там же, л. 588.

⁴³ Там же.

зи между прозаическим и гимнографическим текстами мы считаем, что в Минее 1690 г. представлен вариант Службы, очень близкий к авторскому (см. стемму в конце статьи).

Между тем среди песнопений других редакций Службы Иоасафу есть одно, дающее не менее интересный материал для текстологического анализа. Это славник на стиховне (начало: «Премудрый царь Иоасаф на судищи к Нахору глаголаше...»), встречающийся в Шестеричной, II и III Полиелейных редакциях. В этом песнопении передается угроза Иоасафа Нахору перед состязанием с языческими мудрецами. В I Полиелейной редакции ту же угрозу мы находим в седальне по полиелее (начало: «Не престаше убо Авенир о прелщении сына своего промышляти...»), состоящем из двух смысловых частей, первая из которых в соответствии с текстом Повести говорит о подобной угрозе со стороны Авенира. На первый взгляд может показаться, что в Шестеричной и двух Полиелейных редакциях упоминание о споре мудрецов стоит не на месте и является результатом труда редактора. Однако при сравнении славника с Афанасиевским изводом Повести оказалось, что между ними есть несомненные совпадения, отсутствующие в I Полиелейной редакции:

**Повесть о Варлааме
и Иоасафе
(Афанасиевский извод)⁴⁴**

Предстоящим же всѣм, глагола царь Авенир къ вѣтияном своим: «И се подвиг предлежит, подобает убо которому быти дне(с). В нас ли наша *утвердити*, блазнити же ся Варлааму и иже с ним. Аще обличит(е) я, вѣнци побѣдными вѣнчается. *Аще ли же побѣздети будете*, со всѣм срамом и злою смертию *умрете*, яко весма возмется память ваша от земля. Ибо телеса ваша выну работать осужду». Сим же тако глаголаным бывшим, рече Иоасаф отцю своему: «Суд праведен днес(ь) судил еси, владыко мои, царю <...>». Обратився, *Иоасаф глагола к Нахору, творимому Варлааму*: «*Свѣси ли Варлааме, в какои славъ и пищи обрѣте мя? Отступити бо отча закона и наказания, недовѣдому же Богу работати*, неизреченных бо нѣких и вѣчных благ обѣтованием влеком въ разумъ мои твоих наказаниях послѣдовати и

**I Полиелейная
редакция⁴⁵**

Не престааше убо Авенир о прелщении сына своего промышляти, собрав витии на состязание, рече им: аще вѣру нашу *утвердите*, христианскую же вѣру низложите, прославитесь, *аще же побѣдитея, то умертвитесь*. Подобнѣ *рече Иоасаф къ Нахору, царяющуся Варлааму*:

**Шестеричная,
II и III Полиелейные
редакции⁴⁶**

Премудрыи царь *Иоасаф* на судищи к *Нахору глаголаше*: «*Вѣси ли в' киих обрѣл мя еси? Чести богов и отча закона уклонитися, и неведому Богу работати* научил еси,

⁴⁴ Соф. 1319, л. 589 об.

⁴⁵ Минея. Ноябрь. М., 1690. Л. 214.

своего отца и владыку прогнѣвати. Нынѣ убо яко на мѣрилѣ мни себе стояща: *аще бо побѣдиши* предлежащую лесть, истинное наказание явиши, своих их же мя наказал еси, блудяща же сия обличиши, противлящиися вам днес(ь), ты же *прославишися*, яко нигдѣ же никогдаже бывшим и проповѣдавшим истинну. *Аз же о твоём учении пребуду и Христу послужу*, якоже проповѣда, до конечнаго моего издыханна. *Аще ли побѣзден будеши* или лестию или (и)стинною, и посрамиши мя лицу укора моего, *рукама сердце твое и языкъ иземь, псомъ на сгѣдь сия с прочим тѣлом предам, да устрашатся вси тобою не прелциати сыны царевы»*.

«Аще лестныя витии побѣдиши, прославишися.

и аще побѣдиши прославишися,

и аз буду сохраняя закон Христов.

Аще же побѣзден будеши, сердце и язык твой руками изем, псом в сгѣдь с прочими уды предам, да ты видяще, устрашатся вси не прелциати сынов царевых». (Седален по полиелее)

Аще ли побѣзден будеши, сердце и язык твой руками изем, псом въ сгѣдь с прочими уды предам, да тебе видя устрашатся вси не прелциати сынов царевых». (Славник на стиховне)

Выделенные жирным шрифтом чтения не оставляют сомнений в том, что составитель славника, как и автор седална по полиелее, имел перед глазами Афанасиевский извод Повести. Более того, он прекрасно знал сюжет, заменив славником целый ряд песнопений, между стихирами на стиховне и канонем (седалны по стихологиям, седален по полиелее, стихиру по 50-м псалме). Опущенные им моменты — молитва Иоасафа после разговора с царем (славник на стиховне), искушение царевича «ласкательными словесы» (седален по 1-й стихологии), достойный отпор царевича отцу (седален по 2-й стихологии) — конечно важны для сюжета, однако среди этих испытаний веры царевича спор мудрецов имеет первостепенное значение.

Итак, автор славника на стиховне, во-первых, знал Повесть не хуже автора Службы; во-вторых, знал и использовал метод работы Маркелла с прозаическим текстом, при этом, как и он, работал именно с Афанасиевским изводом Повести; в третьих, сумел найти в достаточно объемном тексте Повести нужный отрывок, позволивший не нарушить логику пересказа сюжета.

Представляется, что этим гимнографом мог быть только один человек — сам Маркелл. По нашему мнению, Маркеллу принадлежит не одна, а, как минимум, две редакции Службы Иоасафу. Одна из них наиболее близко передана I Полиелейной редакцией. На роль другой могут претендовать Шестеричная, II или III Полиелейная, в которых читается приведенный выше славник на стиховне. Трудно найти причины, которые могли бы вынудить гимнографа составить две равнозначные, с точки зрения Устава, редакции. Особенно если учесть, что в одной из них все песнопения оригинальны и логически взаимосвязаны (I Полиелейная редакция), а в другой значительная часть песнопений либо заимствована из Общей Минеи (III Полиелейная редакция), либо противоречит первоначальному замыслу — прославлению только подвига царевича (II Полиелейная).

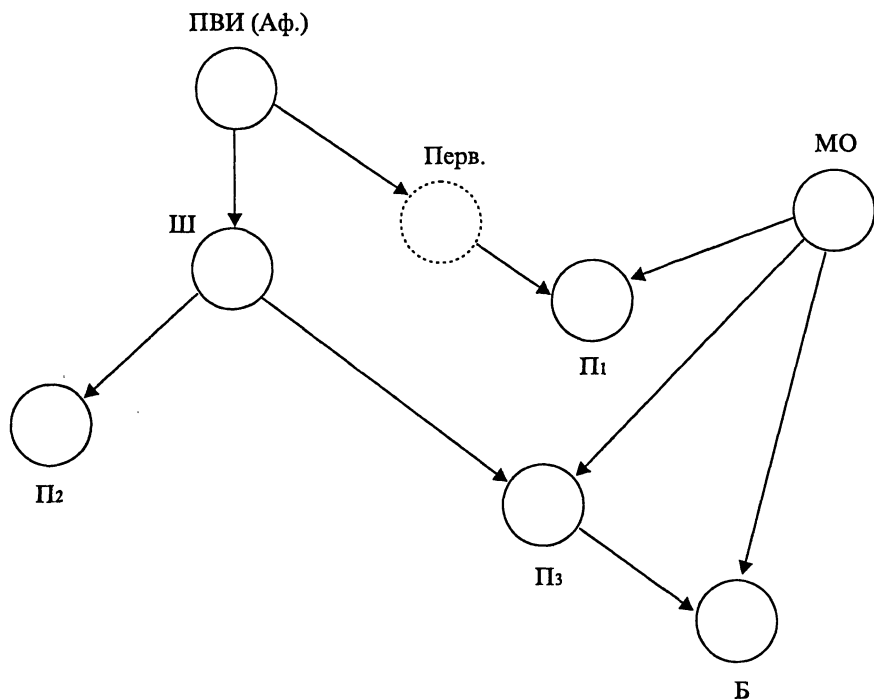
И во II, и в III Полиелейной редакциях песнопения полиелейного последования (седальны по стихологиям, седален по полиелее, стихира по 50-м псалме, славник на хвалитех) выпадают из общего строя гимнографического сюжета и имеют характер вставок — уставных добавлений. Логичнее всего предположить, что обе эти полиелейные редакции созданы на основе Шестеричной. На наш взгляд, II Полиелейная редакция стала результатом повышения литургического знака за счет добавления к Шестеричной общих преподобнических песнопений. Появление III Полиелейной редакции можно объяснить стремлением редактора функционально «расширить» Службу Иоасафу, приведя ее содержание в соответствие с надписанием, а также повысив ее литургический знак. Эта редакция также создана на основе Шестеричной (см. стемму в конце статьи).

Нераспространенность Службы в рукописном виде затрудняет определение времени создания II и III Полиелейных редакций. Можно предположить, что в 1645 г. в руки первых издателей Службы попала Шестеричная редакция, которую они и попытались усложнить, с помощью добавления общих элементов сделав из шестеричной службы полиелейную (III Полиелейная). В этом виде Служба переписывалась (Соф., № 423, № 1337) и переиздавалась в Минее 1666 г. и в 1681 г. в издании Симеона Полоцкого. Однако составители Минее 1690 г., очевидно, снова обратились к рукописной традиции и обнаружили более полный рукописный вариант Службы (возможно, это была I Полиелейная редакция в готовом виде), которую и подготовили к печати. II Полиелейная редакция появилась еще до первого издания (список ОЛДП датирован 1629 г.).

Наконец, Бденная редакция, находящаяся в единственном списке ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 15, представляется нам результатом редакторской работы составителя именно этого списка. Причины создания им такой торжественной редакции, скорее всего, те же — именинный характер Службы, да и всего сборника, в остальных главах полностью повторяющего издание Симеона Полоцкого.

Итак, по нашему мнению, Маркелл создал две редакции Службы Иоасафу — сначала им была написана близкая к I Полиелейной редакция, более полно передающая сюжет Повести, а затем — Шестеричная редакция. Создавая Службу, Маркелл подверг Повесть о Варлааме и Иоасафе обработке сюжетного и гимнографического характера. Он переделал сюжет как историю исповеднического подвига индийского царевича, оставив при этом за рамками сюжета значительные по объему и композиционной роли вступительную и, возможно, заключительную части. Излагая сюжет Повести в таком виде, Маркелл тем не менее держался очень близко к тексту источника, что позволило установить прямой источник службы — Афанасиевский извод Повести. С другой стороны, мозаичный характер богослужебного последования несомненно требовал от автора необычайного таланта изложить кратко и поэтично большие куски прозаического текста. С этой задачей Маркелл справился прекрасно. Однако высокий поэтический язык Службы, ее необычная для русских служб драматургичность, обилие прямой речи, столь высоко оцененные Ф. Г. Спасским, на самом деле в большой степени обусловлены не столько талантом автора, сколько близостью текстов Службы и Повести. Поэтому мы не имеем до-

статочных оснований согласиться с мнением исследователя о том, что Служба Иоасафу — последнее произведение и вершина творчества Маркелла.

Редакции Службы Иоасафу Индийскому: их соотношение и источники.

Условные обозначения: Б — Бденная редакция Службы Иоасафу (ГАТО, ф.1409, оп. 1, № 15); МО — Миня общая (Служба единому преподобному); П1 — I Полиелейная редакция Службы Иоасафу (Миня 1690 г.); П2 — II Полиелейная редакция Службы Иоасафу (список ОЛДП); П3 — III Полиелейная редакция Службы Иоасафу; ПВИ (Аф.) — Повесть о Варлааме и Иоасафе (Афанасиевский извод); Перв. — гипотетическая Первоначальная редакция Службы Иоасафу; Ш — Шестеричная редакция Службы Иоасафу.